

М. В. Сандакова

Прилагательное в атрибутивном словосочетании

Грамматические и семантические особенности прилагательного находят проявление в его синтагматике. В статье описываются типы атрибутивных словосочетаний качественных и относительных прилагательных с существительными.

Ключевые слова: денотат, свойство, качественное прилагательное, относительное прилагательное, семантическая сочетаемость, типы атрибутивных словосочетаний.

M. V. Sandakova

Adjective in an Attributive Word Combination

Grammatical and semantic features of an adjective have a display in its syntagmatics. In the article the types of attributive word combinations of qualitative and relative adjectives with nouns are described.

Keywords: denotatum, property, a qualitative adjective, a relative adjective, semantic compatibility, types of attributive word combinations.

Свойства в мире не существуют вне предметов, не могут быть отделены от них. При этом прилагательное выражает свойство, абстрагированное от своего носителя, как самостоятельную семантическую данность. Языковое представление свойства и его носителя посредством разных слов является результатом абстрагирующей деятельности нашего сознания. Неотделимость свойства от предмета предопределяет семантику и функционирование прилагательного. Получив автономное словесное выражение, свойство стремится к воссоединению со своим носителем. Прилагательное тяготеет к существительному, «включается в сферу обозначения предметов или явлений через взаимодействие с существительным» [6].

Как показывает опыт лингвистических исследований, значение прилагательного невозможно описать вне его синтагматики, и прежде всего – вне атрибутивных сочетаний с существительным.

Сама природа называемого объекта предполагает ряд инвариантов присущих ему свойств, поэтому существительное семантически ориентировано на сочетаемость с прилагательными, эти свойства называемыми. Так, слово *вода*, обозначающее вещество (жидкость), способно сочетаться с прилагательными, которые обозначают такие физические параметры, как температура, степень чистоты, прозрачности, жесткости и др.:

вода – горячая / холодная / жесткая и др. Существительное *удача*, имеющее в своем значении событийный компонент, притягивает характеристики событий: *удача – неожиданная / долгожданная / редкая / случайная* и др.

Прилагательное, в свою очередь, имеет семантическую валентность на распространение именем денотата, подходящего под называемое свойство. Таким образом, прилагательное и существительное взаимно предсказывают друг друга. Сочетаемость прилагательного определяется прежде всего закономерностями, действующими в окружающем мире, свойствами предметов и явлений, и уже затем – языковыми правилами и запретами. «Предметно-логическая сторона сочетаемости слов находится вне законов собственно языка, и всякое бессмысленное сочетание кажется нам бессмысленным именно потому, что оно не соответствует определенным предметно-логическим связям отображаемой в нашем сообщении действительности» [20].

Обычно прилагательное предсказывает возможный круг сочетающихся с ним имен. В семантике атрибута содержится намек на тип носителя. Насколько идея самого денотата присутствует в значении прилагательного – отдельный вопрос, требующий специального исследования. Е. М. Вольф высказала мысль, что толкования значений прилагательных «должны тем или иным образом включать область денотатов, ко-

торым может быть приписан соответствующий признак» [6]. В словарной практике при толкованиях прилагательного денотат обычно не фигурирует. Исключения касаются прилагательных с узкой или ограниченной сочетаемостью. Например, в МАС: *каурый* – ‘светло-каштановый, рыжеватый (о масти лошади)’; *двуногий* – ‘имеющий две ноги; с двумя ногами (обычно в качестве эпитета для обозначения человека)’. С этой точки зрения интересна работа О. А. Михайловой, где автор исследует «денотативно-ограничительные фрагменты толкования» (в словарях обычно помещаемые в скобках), манифестирующие особые смысловые компоненты значения, или «лимитирующие семы», которые ограничивают денотативный круг приложения того или иного действия или свойства [16].

Словосочетания *прилагательное + существительное* строятся в соответствии с общими закономерностями семантической сочетаемости.

Проблема семантического согласования слов в словосочетании и предложении привлекала внимание лингвистов на протяжении нескольких десятилетий, начиная с работ Л. В. Щербы, высказавшего идею о «правилах сложения слов» [21]. Данная проблема разрабатывалась в исследованиях Д. Н. Шмелёва (предметно-логическая и парадигматическая обусловленность выбора слова, [20]), Е. Косериу («лексические солидарности», [14]), В. А. Абрамова («семантическая избирательность слов», [1]), В. Г. Гака (закономерности синтагматически обусловленной номинации, [9]), Ю. Д. Апресяна (правила неаддитивного сложения значений, [2]), Н. Д. Арутюновой (ограничения на сочетаемость слов, [3]), В. Н. Телии (проблема связанного значения слова, [19]) и др.

«Основной закон семантического сочетания слов сводится к следующему: чтобы два слова составили правильное сочетание, они должны иметь, помимо специфических, различающих их сем, одну общую сему» [9, с. 279]. Это значит, что в составе словосочетания и предложения происходит повторение, удвоение некоторых значений. Члены синтагмы могут содержать общий семантический компонент («связующий семантический компонент», [9, с. 280]), ср. *Птица прилетела к гнезду*, где компонент ‘лететь’ содержится в значении существительного и глагола. Такое дублирование есть не всегда, ср. *Птица приблизилась к гнезду*, где способ передвижения не указан. И в том, и в другом случае словосочетание или предложение вполне правильны.

Закон синтагматического согласования значений нарушается, если члены синтагмы имеют некоторые части значений, противоречащие друг другу. Неправильно словосочетание *простуженный стул*, в котором слова содержат взаимоисключающие семы – ‘одушевленность’ (*простуженный*) и ‘неодушевленность’ (*стул*). Ср. правильное сочетание *простуженная женщина*, где повторяется общая сема ‘одушевленность’ [9, с. 279].

Ряд исследований посвящен характеру соотношения смыслов сочетающихся компонентов, а также связанным с этим функциям прилагательного в словосочетании. Так, С. Д. Кацнельсон различает определения «партитивные (частичные)» и «тотальные (целостные)» на основании того, какую часть предмета характеризует атрибут. Партитивное определение – это определение целого по части или, наоборот, части по целому. Например, в словосочетании *краснощекий мальчик* свойство «красный» относится к части (к щеке) и при этом характеризует предмет в целом (мальчика). При тотальном определении предмет характеризуется в целом: *целый день; жители села, собравшиеся все как один* [13, с. 74].

Е. Косериу рассматривает, как относится смысл детерминирующего компонента к детерминированному (соответствует ли он классу, архилексеме или лексеме), и в зависимости от этого различает три типа лексических солидарностей: близость, селекция, импликация [14].

В работах Е. М. Вольф говорится о функциях прилагательного в сочетании с существительным на уровне словосочетания, предложения и текста [6; 7]. Е. М. Вольф выделила две основные функции прилагательного: денотативную и квалификативную (оценочную в широком смысле). Качественные прилагательные могут выполнять и ту, и другую функцию и выступать в обеих структурах: в денотативной, которая обозначает положение вещей в реальной действительности, и в квалификативной, которая связана с прагматикой речи и выражает оценку говорящим обозначаемой денотативной ситуации [6].

Семантические связи в атрибутивных словосочетаниях, имеющих структуру *прилагательное + существительное*, пока еще исследованы недостаточно.

Качественные прилагательные

Принимая во внимание такие особенности, как, во-первых, характер семантического соотношения прилагательного с существительным и, во-вторых, функцию прилагательного в словосо-

четании, можно различить три функционально-смысловых типа атрибутивных словосочетаний с качественными прилагательными, имеющих данную структуру.

1. Словосочетания с подчеркивающим определением: *белый снег, драгоценные бриллианты, микроскопические бактерии, сладкий сахар, теплокровные млекопитающие*.

В таких словосочетаниях происходит дублирование общего смыслового компонента. Прилагательное называет некоторое имманентное свойство объекта. Значение прилагательного целиком входит в значение существительного, то есть семантика определения и определяемого относятся друг к другу как часть и целое. Так, *теплокровность* является неперенным свойством млекопитающих, бриллианты обладают высокой *ценностью*, *сладость* – главное вкусовое свойство сахара, бактерии имеют *микроскопические* размеры. Соответствующий семантический компонент обычно присутствует в словарном толковании существительного. Ср., по МАС: *бактерия* – ‘микроскопический одноклеточный организм; микроб’; *снег* – ‘твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде *белых* звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих собой скопление таких кристалликов’; *сахар* – ‘пищевой продукт, белое кристаллическое вещество *сладкого* вкуса (добывается из свекловицы или из особого вида тростника)’; *бриллиант* – ‘драгоценный камень – алмаз, ограненный и отшлифованный особым образом’.

Очевидное повторение одного и того же значения в пределах словосочетания создает смысловую тавтологию, поэтому такие словосочетания употребляются только в тех случаях, когда необходимо смысловое подчеркивание заранее известного свойства объекта, экспликация его в определении, ср.: *Теплокровные млекопитающие оказались жизнеспособнее динозавров*.

2. Словосочетания с гипонимическим определением: *буланая масть, квадратная форма, красный цвет, маленький размер, сладкий вкус, юный возраст*.

Обычно в таких словосочетаниях существительное, как и прилагательное, имеет значение свойства. Объемы понятий определения и определяемого соотносятся как вид и род. Так, в словосочетании *красный цвет* существительное называет родовое понятие цвета, прилагательное – видовое понятие.

3. Словосочетания с характеризующим определением: *буланая лошадь, горячая вода, длинная лента, красный цветок, неожиданная удача, сладкие ягоды, талантливый инженер*.

Такие словосочетания наиболее характерны для языка. Возможность их образования обусловлена онтологически: прилагательное обозначает одно из тех свойств, которыми может обладать денотат.

Относительные прилагательные

Описывая качественные и относительные прилагательные с точки зрения грамматических особенностей, М. В. Панов определил их как «два разных прилагательных мира» [18]. Это суждение вполне можно распространить с морфологических характеристик на значение и сочетаемостные особенности. Различия между качественными и относительными прилагательными в сфере их семантики и сочетаемости весьма значительны.

Значение качественных прилагательных, как подчеркивают многие исследователи, является постоянным. Так, Е. А. Земская пишет, что качественные прилагательные «обозначают признак вполне определенный, независимый от того, какой предмет они определяют» [11]. Если относительные прилагательные имеют «общеотносительное значение», то качественным присуще «специализированное значение» [11]. Подчеркнем, что такая контекстуальная независимость осуществляется в сравнительно узком круге определяемых и этим же кругом ограничивается. Для большинства качественных прилагательных значение остается неизменным в сочетании с существительными одного таксономического (семантического) класса или близких таксономических классов. Так, например, прилагательные *талантливый, набожный* приложимы к именам лиц, *зеленый* – к именам предметов видимого физического мира, *неожиданный* – к именам процессов и событий.

По одной из существующих концепций, относительные прилагательные рассматриваются как синтаксические дериваты, выражающие общую идею недифференцированного отношения к тому, что названо мотивирующей основой. Иначе говоря, относительные прилагательные как синтаксические дериваты существительных представляют собой транспозицию предмета в свойство [15]. Имея адъективный грамматический облик, они семантически продолжают оставаться тождественными мотивирующему слову. Благодаря их существованию язык имеет «способность

оформлять определение имени существительного как самостоятельное согласуемое слово» [10]. Отсюда сочетаемостные особенности относительного прилагательного. Данное относительное прилагательное может быть приложимо к существительному, если предмет, названный его мотивирующей основой, и предмет, названный определяемым существительным, имеют какие-либо связи в мире или в представлении говорящего.

Таким образом, сочетаемостные особенности качественных и относительных прилагательных русского языка имеют совершенно разную природу. Для того чтобы описать сочетаемость качественного прилагательного, нужно ответить на вопрос: каким предметам в окружающей действительности присуще (или может быть приписано) данное свойство? А для того чтобы описать сочетаемость относительного прилагательного, нужно ответить на другой вопрос: с какими предметами в окружающей действительности (или в нашем представлении) может быть связан тот предмет, имя которого является мотивирующим для данного относительного прилагательного?

Данное различие представляется весьма существенным. Принимая его во внимание, можно предположить, что сочетаемость относительного прилагательного должна быть если не шире в количественном выражении, то разнообразнее в плане семантики возможных определяемых существительных. Например, прилагательное *городской* способно сочетаться с именами лиц, объектов естественного мира, артефактов, не-предметных сущностей, ср.: *городской житель / толпа / деревья / сквер / фонтан / кварталы / квартира / театр / церковь / площадь / транспорт / жизнь / суэта*.

Словосочетание *относительное прилагательное + существительное* можно рассматривать как обозначение определенной ситуации. Словосочетание является одной из синтаксических единиц, с помощью которых, наряду с предложением, ситуация (пропозиция) может быть отражена на поверхностно-синтаксическом уровне [4]. Сочетание существительного с зависимым относительным прилагательным, по мнению Е. М. Вольф, представляет собой структуру, в которой предикат пропозиции оказывается имплицитным, а актанты получают обозначения: один – мотивирующей основой прилагательного, другой – именем существительным [6].

Ситуация может быть как элементарной, так и более сложной. Сложные ситуации находят вы-

ражение в полипропозициональных структурах, складывающихся «из нескольких взаимодействующих друг с другом пропозиций» [5]. Кроме того, необходимо различать стандартные, повторяющиеся и единичные, уникальные ситуации. М. В. Всеволодова, например, пишет о «типовой ситуации», которая «в нашем языковом сознании... отражается как некоторое типизированное событие» [8].

Если обозначаемая ситуация стандартна, то словосочетание соответствует пропозициональной структуре. При этом, в зависимости от значения существительного, словосочетания могут представлять собой структуры двух типов.

1. Структура типа *A-ый B* или *B-ый A* (с двумя актантами и имплицитным предикатом): *полевые цветы* – «цветы растут в поле». Такие словосочетания обычно представляют собой расчлененные наименования предметов / классов предметов.

2. Структура типа *A-ый P* (с одним актантом и эксплицитным предикатом): *машинная обработка* – «обработка (обрабатывать) машиной»; *небесная синева* – «небо синее». Такие словосочетания обычно представляют собой наименования ситуаций.

Среди ситуаций, обозначаемых словосочетанием *относительное прилагательное + существительное*, можно выделить ситуации двух типов: **онтологические** и **логические**.

1. Онтологические ситуации

Под онтологическими ситуациями понимают такие, в которых выражаются разнообразные связи и отношения между предметами и явлениями действительности. Такие словосочетания получили подробное описание в целом ряде исследований, см. в частности [12; 17] и др. Большинство словосочетаний называют именно онтологические ситуации.

Обычно словосочетания с пропозициональным именем в роли главного слова называют собственно ситуации (*A-ый P*). Словосочетания с предметным именем в роли главного слова (*A-ый B*) представляют собой расчлененное предметное наименование. Закодированная в них ситуация скрыта и, более того, может вступать в противоречие с той актуальной ситуацией, в которой принимает участие называемый объект. Поэтому возможны употребления типа: *Он сделал тележку с автомобильными колесами. Стенные часы лежат на диване. Она высадила комнатные растения на клумбу*.

Словосочетания относительного прилагательного с существительным обычно служат для обозначения классов объектов, находящихся в гипогиперонимических отношениях с именем без определения, на что обращается внимание, в частности, в [12; 17] и др. Так, В. М. Павлов подчеркивает: «Словосочетания с относительными прилагательными являются в русском языке средством выражения понятий о классах предметов или явлений, соотносящихся как вид с родом (обозначаемым определяемым компонентом словосочетания)» [17].

У частотных словосочетаний характер отношений компонентов обычно не только ясен, но и закреплен традицией употребления. В. М. Павлов, например, пишет о словосочетаниях типа *карманные часы*, *питьевая вода*, *уличный фонарь* и др. как об «устойчивых неидиоматических словосочетаниях» [17]. Однако такие словосочетания не обязательно всегда частотны и привычны. Например, сочетание *книжный продавец* малоупотребительно, несмотря на естественность и частотность ситуаций, когда «продавец продает книги (торгует книгами)», отраженных, к примеру, в сложных существительных *книгопродавец*, *книготорговец*. Малая употребительность не мешает адекватности понимания словосочетания вне контекста. Ср. авторское употребление: *Вдруг меня навещает книжная продавщица: «Нина, поступил альбом Боттичелли».* (Н. Горланова. Нельзя. Можно. Нельзя). Аналогично: *телефонное дребезжание* «телефон дребезжит (дребезжание телефона)» по сравнению с более привычным *телефонный звонок*. Ср.: *Телефонное дребезжание раздается будто над самым вашим ухом.* (А. Кабаков. Поздний гость).

2. Логические ситуации

Логическими можно назвать такие ситуации, в которых обозначаются определенные отношения между значениями компонентов словосочетания, точнее говоря – между объемами понятий (экстенционалами) мотивирующей основы прилагательного и существительного. В зависимости от типа отношения выделяют три типа словосочетаний.

1. Словосочетания с отношениями включения. Мотивирующая основа прилагательного называется гипоним, существительное – гипероним: *апельсиновое / яблоневое / пальмовое дерево; шоссейная дорога; хлебные / булочные изделия; конфетная / колбасная / журнальная продукция; чердачное / подвальное помещение; ливневые дожди; дождевые осадки; гололедные явле-*

ния; шоковое / коматозное состояние. Очевидно, что имя *яблоня* называет видовое понятие по отношению к *дерево*, *шоссе* – по отношению к *дорога*. Сочетания с такими отношениями компонентов наиболее часты.

2. Словосочетания с отношениями пересечения: *сувенирная кружка / свеча / кубок; книжный бестселлер; трофейное оружие / знамена / фильм / медвежья шкура.* Словосочетание *книжный бестселлер* оказывается в этом разряде в связи с расширением значения слова *бестселлер* (ср. толкование в БТС: ‘О популярной пластинке, теле- и радиопередаче и т. п.’): экстенционалы имен *книга* и *бестселлер* пересекаются.

3. Словосочетания с отношениями равнозначности. Например, словосочетание *книжный том*, где *том* имеет значение ‘книга’.

В словосочетаниях, обозначающих логические ситуации, обычно бывает имплицирован предикат *быть / являться / представлять собой*, ср.: *яблоня есть дерево.*

Таким образом, качественные и относительные прилагательные проявляют существенные различия как в плане закономерностей сочетаемости с существительными, так и в плане семантических отношений между компонентами атрибутивного словосочетания.

Библиографический список

1. Абрамов, Б. А. О понятии семантической избирательности слов [Текст] / Б. А. Абрамов // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения : сб. научн. тр. – М. : Наука, 1969. – С. 5–15.
2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл (Логико-семантические проблемы) [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
4. Арутюнова, Н. Д. Синтаксис [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М. : Наука, 1972. – С. 259–345.
5. Богданов, В. В. Моделирование семантики предложения [Текст] / В. В. Богданов // Прикладное языкознание : учебник. – СПб. , 1996. – С. 161–200.
6. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков) [Текст] / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1978. – 200 с.
7. Вольф, Е. М. Прилагательное в тексте («Система языка» и «картина мира») [Текст] // Лингвистика и поэтика : сб. научн. тр. – М. : Наука, 1979. – С. 118–135.

8. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса [Текст] / М. В. Всеволодова. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
9. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики [Текст] / В. Г. Гак. Языковые преобразования. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 271–297.
10. Дюрович, Л. Относительное прилагательное в славянских языках [Текст] / Л. Дюрович // The Slavic Word Proceedings of the International Slavistic Colloquium at UCLA. Mouton, The Hague – Paris, 1972. – P. 189–207.
11. Земская, Е. А. О семантике и синтаксических свойствах отсубстантивных прилагательных в современном русском языке [Текст] / Е. А. Земская // Историко-филологические исследования. – М. , 1967. – С. 92–103.
12. Земская, Е. А. Относительное прилагательное как конструктивный элемент номинативной системы современного языка [Текст] / Е. А. Земская // Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. – М. : Наука, 1991. – С. 132–164.
13. Кацнельсон, С. Д. Историко-грамматические исследования. I. Из истории атрибутивных отношений [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – М.–Л. : Наука, 1949. – 384 с.
14. Косериу, Э. Лексические солидарности [Текст] / Э. Косериу // Вопросы учебной лексикографии : сб. научн. тр. – М. : Наука, 1969. – С. 93–104.
15. Курилович, Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. К теории частей речи [Текст] / Е. Курилович // Курилович Е. Очерки по лингвистике. – М. , 1962. – С. 57–70.
16. Михайлова, О. А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / О. А. Михайлова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. ун-та, 1998. – 239 с.
17. Павлов, В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования [Текст] / В. М. Павлов. – Л. : Наука, 1985. – 299 с.
18. Панов, М. В. Позиционная морфология русского языка [Текст] / М. В. Панов. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 275 с.
19. Телия, В. Н. К проблеме связанного значения слова: гипотезы, факты, перспективы [Текст] / Язык – система. Язык – текст. Язык – способность : сб. научн. тр. – М. : Наука, 1995. – С. 25–36.
20. Шмелёв, Д. Н. Сочетаемость слов в русском языке [Текст] / Д. Н. Шмелёв. Избранные труды по русскому языку. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 46–59.
21. Щерба, Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании [Текст] // Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974. – С. 24–39.